

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

А. С. Чернышова

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, профессор В. Г. Баев

Ключевые слова: кредитование; мошенничество; особенности доказывания преступлений; предоставление недостоверных сведений; способы совершения кредитно-банковских преступлений; хищение денежных средств.

Аннотация: Рассмотрены вопросы, раскрывающие ключевые проблемы, возникающие у правоприменителей при разграничении смежных составов мошенничества в сфере кредитования, а также особенностях доказывания данных преступлений. В ходе исследования выделены и показаны способы совершения преступлений, связанные с хищением денежных средств заемщиком путем предоставления недостоверных сведений банку, а также методы сбора и процессуального закрепления доказательств по данной категории дел.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ введена дифференциация мошенничества [1].

В соответствии со ст. 159.1 УК РФ выделяется мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Статья имеет четыре части, в которых установлена ответственность за преступление без отягчающих обстоятельств (ч. 1), совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2), с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3), организованной группой, либо в особо крупном размере (ч. 4) [2].

Выделение данного состава преступления связано с необходимостью защиты интересов кредиторов, которые пострадали от мошеннических действий. Статья 159 УК РФ не позволяла в полной мере учитывать осо-

Чернышова Алена Сергеевна – магистрант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; e-mail: elters@crimeinfo.jesby.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

бенности тех или иных экономических отношений, ведь в нашей стране с каждым днем появляется все больше новых видов услуг как в банковской сфере, так и в сферах информационных технологий, страхования и т.д. Т. Ермак [3] отметил, что старая редакция ст. 159 УК РФ имела четыре части, относилась к категории тяжких преступлений и ее нередко называли «резиновой», так как практически все противоправные деяния, не подпадавшие под другие статьи УК РФ, правоохранными органами квалифицировались как мошенничество, а применяемая по конкретному делу часть данной статьи зависела только от вменяемого размера причиненного ущерба. Но с декабря 2012 г. все изменилось, были внесены поправки и введены отдельные составы мошенничества в различных сферах, учитывающие особенности тех или иных общественных отношений.

Кроме того, «дифференциация видов мошенничества в зависимости от сферы правоотношений призвана снизить число ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений, правильной квалификации содеянного органами предварительного расследования и судом, более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений» [4].

Однако определение законодателем сферы отношений, страдающей в результате предусмотренного данной статьей посягательства, посредством использования гражданско-правовой терминологии нельзя признать удачным, поскольку строгое следование правилам толкования бланкетной диспозиции приводит к выводу о невозможности применения ст. 159.1. В частности, если будет установлено, что между сторонами имели место отношения, юридическим содержанием которых стало получение кредита, то в содеянном не удастся усмотреть состав мошенничества, так как мошенничество с позиций гражданского права – деликт, а не договор, и вред при мошенничестве причиняется в момент передачи имущества (перечисления на счет) виновному или иным лицам, а не в момент неисполнения вытекающих из кредитного договора обязательств.

Следовательно, правоприменителем норма будет толковаться по ее смыслу исходя из того, что предусмотренное ст. 159.1 хищение совершается лицом, которое лишь внешне, только в целях введения лица, принимающего решение о выдаче кредита, в заблуждение, выступает в роли заемщика. Кредитор в результате совершения преступного деяния в действительности становится не стороной в договоре, а лицом, которому обманным, противоправным, безвозмездным и т.д. изъятием имущества причинен (или должен был быть причинен) ущерб.

В связи с возможными противоречиями при применении данной нормы существует объективная необходимость провести комплексное изучение теории и практики доказывания преступлений в кредитно-банковской сфере, а также в создании методических рекомендаций по разграничению состава мошенничества в сфере кредитования от смежных составов преступлений.

Указание в ст. 159.1 на лиц, чье имущество становится предметом мошенничества, на предмет посягательства и квазиправовую фигуру «заемщика» (в своей действительной юридической роли – мошенника) более

или менее четко определяют пределы действия данной нормы. Значение соответствующих терминов: банка, кредитора, заемщика, денежных средств – уясняется путем обращения к законодательству, регулирующему кредитные отношения.

Понятие банка содержится в ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [5]. Под иным кредитором с учетом определения в статье предмета хищения как денежных средств следует понимать лицо, которое, будучи введено в заблуждение (в заблуждение может быть введено и уполномоченное лицо организации-кредитора), заключает с мошенником договор и передает тому денежные средства как предмет указанного договора. В качестве кредита эти денежные средства лицу, выступающему в роли заемщика, могут быть переданы по кредитному договору, а также в качестве коммерческого кредита. Заемщиком именуется лицо, которому предоставляется кредит [6].

Объективная сторона преступления состоит во введении в заблуждение кредитора путем, как прямо указано в ст. 159.1, представления ему заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Таким образом, указанные сведения заведомо для виновного должны иметь значение для принятия решения о выдаче кредита. Они могут содержаться в представляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка.

Таким образом, представление кредитору заведомо ложных сведений имеет место как при использовании в мошенничестве, замаскированном получением кредита, документов, содержащих заведомо ложные сведения, так и без использования таких документов, когда представление подобных сведений будет заключаться в ложных уверениях кредитора – и собственно подписании соответствующих документов, прежде всего кредитного договора – о намерении лица, выступающего в роли заемщика, исполнить обязательства по данному договору. С учетом сказанного невозможна ситуация, когда «у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его и при этом представляются подлинные и достоверные сведения, мошенничество совершается путем молчаливого обмана» [7], что не охватывается ст. 159.1 УК.

В статье 159.1 УК РФ изложено описание материального состава, то есть преступление считается оконченным с момента передачи денежных средств и (или) перечисления их на кредитную карту на основании ложных (недостоверных) сведений о финансовых возможностях заемщика.

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснено, что, если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности со времени заключения договора) [8]. Вместе с тем законодатель определил мошенничество в сфере кредитования уже, нежели мошенничество, предусмотренное

ст. 159 УК РФ. Последнее понимается не только как хищение чужого имущества, но и как приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В свою очередь мошенничество в сфере кредитования возможно только в форме хищения. Таким образом, преступное деяние считается законченным с момента получения заемщиком суммы денег (товара), определенной в договоре кредитования, а равно приобретения им юридического права на распоряжение такими деньгами (товарами).

Следовательно в случае, когда заемщик представил ложные сведения (документы), а в процессе проверки банком данная информация была выявлена, содеянное следует квалифицировать как покушение. Если же банком был выдан кредит или кредитная карта, то содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление, даже если преступник не успел использовать заемные средства по своему усмотрению.

Если лицо еще до получения кредита, представляя заведомо ложные или недостоверные сведения в банк или иному кредитору, имело умысел не только на получение кредита или льготных условий кредитования, но и на обращение выделенных денежных средств в свою пользу или пользу других лиц, что и совершило, имеет место хищение в форме мошенничества в сфере кредитования. В случае, если лицо не преследовало такой цели первоначально и не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, то содеянное при наличии других необходимых признаков должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ [9].

На практике возможно возникновение ситуации, при которой заемщик, желающий получить кредит, предоставляет недостоверные сведения о своем финансовом положении, однако рассчитывает погасить кредит за счет дохода от бизнеса или иных источников. Доказать, что обманывая банк относительно своего финансового состояния, мошенник изначально не намеревался возвращать кредит сложнее, чем доказать, что кредитору были представлены заведомо ложные (недостоверные) сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии заемщика.

Как правило в таких ситуациях работники правоохранительных органов утверждают, что если не установлен предумышленный характер искажения истины, состав мошенничества отсутствует, и в сущности они правы. Проблема еще усугубляется и тем, что правоприменителями нередко делается вывод о том, что сам факт обмана уже доказывает корыстную цель. Однако здесь важно отметить, что при мошенничестве корыстная цель в содержание обмана не входит, а является самостоятельным признаком. Поэтому при предъявлении обвинения в мошенничестве необходимо доказывать как обманный способ, так и корыстную цель отдельно друг от друга.

Очевидно, что важное значение для оценки принимаемых обязательств и решения вопроса о наличии обмана при завладении чужим имуществом имеет степень реальности и обоснованности принимаемых обязательств, которая включает в себя оценку финансового состояния юридического лица либо уровня эффективности его деятельности. При расследовании дел данной категории нередко значительные усилия следствия тратятся на проверку показаний получателей имущества о якобы возникших не-

предвиденных трудностях, помешавших своевременному возврату имущества (денег). Прослеживание фактической траты денежных средств (распоряжения имуществом) поможет в дальнейшем подтвердить или опровергнуть выдвинутую версию и исследовать реальную деятельность организации.

Таким образом, суть разграничения преступного обмана от неисполнения гражданско-правовых обязательств можно свести к необходимости установления отношения лица к факту передачи ему имущества и наличия у него возможности реального исполнения обязательств по сделке [10]. Если умысел на хищение доказан не будет, заемщик может быть привлечен к ответственности только за предоставление кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии.

Как следует из ст. 176 УК РФ, уголовно наказуемым деянием считается получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита путем представления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, если это деяние причинило крупный ущерб. При этом для привлечения к уголовной ответственности по данной статье не нужно доказывать умысел на хищение средств, достаточно установить факт обмана при получении кредита.

Правомерность решения о возбуждении уголовного дела по фактам незаконного получения кредита во многом зависит от полноты материалов так называемой доследственной проверки. В них должны быть документы, представленные заемщиком кредитору и содержащие фиктивные данные о хозяйственном положении или финансовом состоянии предприятия, или документы, свидетельствующие о нецелевом использовании государственного кредита, а также материалы, подтверждающие указанные факты. К таким документам в необходимых случаях приобщается заявление руководителя кредитного учреждения или органа государственной власти об имевшем место факте незаконного получения кредита (в том числе государственного целевого), льготных условий кредитования, а равно о его использовании не по прямому назначению.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо ознакомиться с объяснениями лиц, подозреваемых в совершении преступления, работников бухгалтерии или финансового отдела организации, получившей кредит, сотрудников кредитных учреждений, принимавших участие в выдаче кредита, должностных лиц государственных органов, ведающих распределением бюджетных средств, представителей организаций, заключивших с заемщиком договоры и контракты, и иных лиц в зависимости от обстоятельств и способов совершения преступления.

Физическое лицо – не предприниматель, а также лицо, которое не является руководителем организации, нельзя привлечь к уголовной ответственности по данной статье. Таким образом, к уголовной ответственности по данной статье невозможно привлечь гражданина, получающего потребительский кредит. Однако зачастую физические лица при осуществлении мошеннических действий, направленных на получение кредита, прибегают к подделке официальных документов, предоставляемых банку. Данные деяния содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, и также требуют глубокой юридической оценки при их квалификации и доказывании.

У любого потенциального заемщика есть право обратиться за выдачей кредита. Однако получение кредита зависит от того, насколько сведения, содержащиеся в представленных заемщиком документах, будут удовлетворять требованиям банка. При этом отсутствие у заемщика необходимого документа, запрошенного банком при решении вопроса о выдаче кредита, или наличие в этом документе сведений, не устраивающих банк, лишает заемщика самой возможности, а соответственно и права на получение кредита.

При потребительском кредитовании граждан формальное соблюдение заемщиком требований по представлению документов, подтверждающих его платежеспособность, может являться основанием для принятия банком в формальном, автоматизированном режиме решения о предоставлении кредита. Таким образом, поддельный документ сам по себе не всегда предоставляет право на кредит. В большинстве случаев его использование служит лишь основанием для возникновения права, оформленного решением кредитного комитета банка и кредитным договором.

Желая ввести банк в заблуждение относительно своего финансового положения, заемщик может представить банку изготовленные им или иным лицом подложные договоры поставки, соглашения к ним, счета-фактуры, товарные накладные. На данных документах могут стоять поддельные печати и подписи сторон по сделке. Подделка документов осуществляется мошенниками с целью скрыть или облегчить совершение хищения.

Расследование мошенничества, связанного с потребительским кредитом, представляет собой поисково-познавательную деятельность в стадии предварительного расследования, в ходе которой уполномоченными лицами в рамках уголовно-процессуального закона осуществляются действия, направленные на получение информации, дающей основание утверждать о мошенничестве с потребительским кредитом, совершенном конкретным лицом в определенных обстоятельствах и при наступивших последствиях после того, как все иные версии проверены и отвергнуты.

При этом следует учитывать объективные и субъективные факторы, которые также учитываются при определении способа преступления. К факторам объективного характера можно отнести: свойства предмета преступного посягательства; наличие или отсутствие связи между мошенником и предметом преступного посягательства; объективную обстановку, в которой происходит мошенничество. Субъективные факторы включают: мотив и цель совершения преступления; знания; умения; навыки; привычки; психологические свойства личности; уровень образования; наличие преступного опыта; соматические свойства личности. Эти два фактора неразрывно связаны и в своей совокупности определяют способ совершения преступления. С учетом вышеизложенного способ совершения мошенничества в сфере кредитования физических лиц можно определить как объективно и субъективно обусловленную систему действий по подготовке, совершению и сокрытию факта хищения путем обмана или злоупотребления доверием, объединенных единым преступным умыслом. По делам рассматриваемой категории, как показывает практика, способ совершения преступления является полноструктурным, то есть содержит действия по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления [11].

В пунктах 6 и 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» даны следующие разъяснения [8]:

«6. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ и соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по части 1 статьи 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с частью 1 статьи 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных частью 3 или частью 4 статьи 159 УК РФ.

В том случае, если лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 327 УК РФ, а также частью 3 статьи 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

7. Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ».

Таким образом, если причастность мошенника к подделке документа, представленного им в банк, не доказана, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 327 УК РФ.

На практике встречаются случаи, когда действия мошенника, подделавшего документы для получения кредита, которые суд признал официальными, предоставляющими права, квалифицируются не по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а по ч. 2 ст. 327 УК РФ. Следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 327 УК РФ установлена уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа. При этом следствие не должно доказывать, что документ является официальным.

Тем не менее практика не единообразна в решении обсуждаемого вопроса. В одних случаях подобного рода деяния квалифицируются как покушение на мошенничество, а подделку документов признают способом совершения мошенничества. В других случаях, усматривая окончанный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, приготовления или покушения на мошенничество не вменяют.

Например, судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда рассмотрела в судебном заседании кассационное представ-

ление на приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 1 октября 2012 г., которым гражданин Г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). По ч. 2 ст. 327 УК РФ судом обвинение признано излишним, «...поскольку приобретение самонаборной печати... изготовление поддельной печати, которая была использована при заключении договора купли-продажи... и при изготовлении справки-счета... фактически явились способом совершения мошеннических действий» [12].

Не дано юридической оценки как покушению на получение кредита путем использования поддельных документов и следующему деянию: гражданин С., склонив своего знакомого директора ООО выдать ему поддельную справку 2-НДФЛ и трудовую книжку, предоставил указанные документы в банк в целях получения кредита. Однако реализовать преступный умысел на получение кредита по поддельным документам у гражданина С. не получилось. Красночикойский районный суд Забайкальского края признал гражданина С. виновным только по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ [13].

Аналогичное решение принял Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области, признав виновной в подделке справки 2-НДФЛ по ч. 1 ст. 327 УК РФ гражданку К., которая в целях получения кредита представила указанную справку в банк, где подделка была выявлена [14].

Указанные случаи не свидетельствуют о противоречивости судебной практики, поскольку являются результатом конкуренции уголовно-правовых норм, определяющей принятие решения в зависимости от степени точности описания преступления. Вопросы, рассмотренные в настоящей статье, раскрывают ключевые проблемы, возникающие у правоприменителей при разграничении смежных составов мошенничества в сфере кредитования, а также способах доказывания совершения данных преступлений.

Одной из таких проблем в квалификации является отграничение мошенничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Незаконное получение кредита, как и мошенничество, включает в число обязательных признаков обмана в виде представления банку или другому кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, в результате которого лицо незаконно получает кредит или льготные условия кредитования и причиняет крупный ущерб. Следовательно основное разграничение составов проводится по признакам субъективной стороны.

В целях отграничения ст. 159.1 от смежной с ней ст. 176 УК РФ необходимо отметить, что с субъективной стороны оба преступления считаются умышленными. Разница заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с последую-

шим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит. В этом случае решающим фактором является поиск и процессуальное закрепление доказательств, подтверждающих цель получения денежных средств.

Еще одним актуальным аспектом мошенничества в сфере кредитования является преступное деяние, совершенное с использованием подделанного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей заемщика. Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей в целях его использования, либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных штампов, печатей, бланков содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

В данном случае правоприменителям на основе собранных по делу доказательств требуется дать четкую юридическую оценку фактическим деяниям обвиняемого в целях разграничения квалификаций подобного рода преступлений, в частности признания мошенничества как совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, и соответствующей частью ст. 159 УК РФ, либо квалификации деяния в качестве покушения на мошенничество или его приготовления, либо признания способом совершения преступления без дополнительной квалификации.

Проведенный анализ позволяет решать некоторые отдельные вопросы, которые возникают в правоприменительной практике в связи с квалификацией и расследованием преступлений в кредитно-банковской сфере. Однако имеется объективная необходимость в очередном постановлении Пленума Верховного Суда, которое бы изложило четкую позицию при квалификации вышеуказанных преступлений, а также в разработке криминалистической методики предварительного и судебного следствия по данной категории дел.

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ, ред. от 29.11.2012. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13832> (дата обращения: 26.03.2016).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. 30.03.2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 11.04.2016).

3. Ермак, Т. Амнистия по старой статье / Т. Ермак // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 33. – 3 с.

4. Тишин, А. П. Дифференциация видов мошенничества: практика применения изменений / А. П. Тишин // Налоговая проверка. – 2014. – № 2. – С. 26 – 32.

5. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от от 02.12.1990 № 395-1, ред. от 05.04.2016. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (дата обращения: 06.04.2016).

6. Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С. Л. Нудель // Рос. следователь. – 2015. – № 7. – С. 42 – 46.

7. Шеслер, А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67 – 71.

8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

9. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 389 с.

10. Хиллота, В. В. Проблемы установления умысла по делам о мошенничестве в сфере кредитования / В. В. Хиллота // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юрид. науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 145 – 148.

11. Тюлеева, Е. А. Типичные способы совершения мошенничества в сфере кредитования физических лиц / Е. А. Тюлеева // Вест. Томского гос. университета. – 2008. – № 307. – С. 100 – 104.

12. Кассационное определение Приморского краевого суда [Электронный ресурс] : от 17 января 2013 г. № 22-487. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 26.03.2016).

13. Приговор Красночикойского районного суда Забайкальского края [Электронный ресурс] : от 20 декабря 2012 г. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 26.03.2016).

14. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска [Электронный ресурс] : от 10 декабря 2012 г. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 26.03.2016).

References

1. *Federal'nyi zakon* (The Criminal Code of the Russian Federation), available at: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13832> (accessed: 26 March 2016). (In Russ.)

2. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* (The Criminal Code of the Russian Federation), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (accessed: 11 April 2016). (In Russ.)

3. Ermak T. [Amnesty for the old paper], *EZh-Yurist* [PE-Lawyer], 2013, no. 33, 3 p. (In Russ.)

4. Tishin A.P. [Differentiation of types of fraud: the practice of changes], *Nalogovaya proverka* [Tax audit], 2014, no. 2, pp. 26-32. (In Russ.)

5. *Federal'nyi zakon* (Code of laws of the Russian Federation), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842 (accessed: 06 April 2016). (In Russ.)

6. Nudel' S.L. [Peculiarities of Qualification of Fraud in the Sphere of Credit], *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2015, no. 7, pp. 42-46. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Shesler A. [Fraud: Problems of Legislative Novells Vealisation], *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2013, no. 2, pp. 67-71. (In Russ., abstract in Eng.)

8. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court], 2008, 2. (In Russ.)

9. Lopashenko N.A. *Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskii kommentarii k ugovolnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postateinyi)* [Crime in the economy: the author's commentary on the criminal law (Section VIII of the Criminal Code) (itemized)], Moscow: Volters Kluver, 2006, 389 p. (In Russ.)

10. Khilyuta V.V. [Problems establishing intent on cases of fraud in lending], *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector Science TSU. Series: Jurisprudence], 2014, no. 2 (17), pp. 145-148. (In Russ.)

11. Tyuleeva E.A. [Typical ways of commission of fraud in the sphere of crediting of physical persons], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2008, no. 307, pp. 100-104. (In Russ., abstract in Eng.)

12. *Kassatsionnoe opredelenie primorskogo kraevogo suda* [The appeal decision of the regional court of the seaside], available at: <http://sudact.ru> (accessed: 26 March 2016). (In Russ.)

13. *Prigovor Krasnochikoiskogo raionnogo suda Zabaikal'skogo kraya* [Sentence Krasnoarmeyskiy District Court of Trans-Baikal Territory], available at: <http://sudact.ru> (accessed: 26 March 2016). (In Russ.)

14. *Prigovor Ordzhonikidzevskogo raionnogo suda g. Magnitogorska* [Sentence Ordzhonikidze District Court of Magnitogorsk], available at: <http://sudact.ru> (accessed: 26 March 2016). (In Russ.)

The Problems of Proving in the Case of Fraud in Lending

A. S. Chernysheva

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: embezzlement of funds; fraud; lending; of committing lending and banking crimes; providing false information; specifics of proving crimes; ways.

Abstract: The paper explores the problems encountered by law enforcers in distinguishing related elements of fraud in lending, as well as the specifics of proving these crimes. The study highlighted and described ways of committing crimes related to embezzlement of funds by the borrower by providing false information to the bank, as well as methods for collecting and securing evidence in a procedure of this type of cases.

© А. С. Чернышова, 2016